

Антонов Семен Васильевич, магистрант,
Самарский государственный социально-педагогический университет
Antonov Semyon Vasilyevich, Master's Student,
Samara State Social and Pedagogical University

ПЕРЕВОД КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Н. ГЕЙМАНА «НИКОГДЕ»)
TRANSLATION OF CULTURAL REALIA IN LITERARY TEXT
(BASED ON N. GAIMAN'S NOVEL "NEVERWHERE")

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме передачи культурных реалий в художественном переводе. На материале двух русских версий романа Н. Геймана «Никогде» – «Задверье» (А. Комаринец) и «Никогде» (М. Мельниченко, Н. Конча) – рассматриваются основные способы преодоления безэквивалентности. Особое внимание уделено анализу конкретных примеров.

Abstract. The article deals with the problem of rendering cultural realia in literary translation. Based on two Russian versions of N. Gaiman's novel "Neverwhere" – "Zadverie" (A. Komarinets) and "Nikogde" (M. Melnichenko, N. Koncha) – the main methods of overcoming non-equivalence are examined with special attention to the analysis of specific examples.

Ключевые слова: Художественный перевод, безэквивалентная лексика, культурные реалии.

Keywords: Literary translation, non-equivalent vocabulary, cultural realia.

Перевод реалий традиционно признаётся одной из наиболее сложных задач художественного перевода, поскольку такие единицы не имеют готовых соответствий в языке перевода и требуют от переводчика одновременного решения нескольких задач: обеспечить смысловую прозрачность, сохранить национально-культурную специфику и не нарушить стилистическую целостность текста. Для описания природы этих трудностей в теории перевода используется понятие безэквивалентной лексики. Л.С. Бархударов определяет её как «полное отсутствие соответствия той или иной лексической единице одного языка в словарном составе другого языка» [2, с. 92-93]; В.Н. Комиссаров говорит о единицах, «которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» [5, с. 147], а М.Л. Алексеева – о единицах, не имеющих «естественных (а не созданных путём использования переводческих приёмов) эквивалентов» [1, с.190]. При этом, как подчёркивает Л.С. Бархударов, отсутствие пословного эквивалента не означает принципиальной непереводаемости: смысловое равенство достигается на уровне целого текста, хотя и сопряжено с неизбежными потерями [2; 6]. Существующие классификации переводческих приёмов (В.Н. Комиссаров [5], Л.К. Латышев [6], Я.И. Рецкер [7] и др.) предлагают несколько основных способов передачи безэквивалентной лексики: транскрипцию/транслитерацию, калькирование, описательный перевод, приблизительный (контекстуальный) перевод и использование внетекстового комментария. Вместе с тем практика показывает, что выбор конкретного приёма при работе с культурными реалиями всегда обусловлен характером самой реалии, её функцией в тексте и предполагаемым объёмом фоновых знаний читателя. Цель настоящей статьи – проанализировать способы передачи британских культурных реалий в двух русских переводах романа Н. Геймана «Никогде», выявить наиболее частотные переводческие решения и оценить их эффективность в плане сохранения национального колорита и обеспечения коммуникативной ясности.

Материалом исследования послужили роман Н. Геймана «Neverwhere» (1996) и два его русских перевода: «Задверье» в переводе А. Комаринец и «Никогде» в переводе М. Мельниченко

и Н. Кончей. Текст романа чрезвычайно насыщен британскими культурными реалиями, охватывающими самые разные сферы: топонимию Лондона (в том числе названия станций метро Earl's Court, Marble Arch, Blackfriars, White City, Victoria, Angel, Oxford Circus, функционирующие и как реальные топонимы, и как элементы сюрреалистичного Нижнего Лондона); исторические события (Crystal Palace Exhibition, Bonfire Night); произведения культуры (староанглийская песня Lyke Wake Dirge, фильм «Creature from the Black Lagoon», новелла Э. По «The Masque of the Red Death»); элементы повседневной британской жизни (объявление «Mind the gap», префикс военных кораблей HMS, идиомы «before you can say Jack Robinson», «as I live and breathe», «taking the Mickey», предмет гардероба smoking jacket). Именно эти единицы находятся в центре нашего внимания при сопоставительном анализе переводческих стратегий.

Калькирование, понимаемое как замена составных частей лексической единицы их прямыми соответствиями в языке перевода [5, с. 173-174], относится к приёмам с высокой степенью «механистичности» [6, с. 168], однако при переводе реалий-фраз оно может успешно обеспечивать достаточный уровень эквивалентности. Показательный пример – предупреждение «Mind the gap», знакомое каждому пассажиру лондонского метро, А. Комаринец переводит дословно: «осторожно, зазор». Тем не менее, перевод остаётся адекватным, поскольку будничность, фоновость этого высказывания упоминается автором непосредственно в тексте, и даже не обладающие необходимыми фоновыми знаниями читатели способны в полной мере понять суть сцены и этой фразы. Калькирование в данном случае сохраняет формальную структуру реалии, не требуя дополнительных пояснений.

Значительно чаще при передаче идиоматических и стилистически окрашенных реалий переводчики вынуждены использовать контекстуальные соответствия. Классический пример – английская идиома «before you can say Jack Robinson», обозначающая очень быстрое действие. В «Задверье» она передана оборотом «Оглянуться не успеешь», в «Никогда» – «Глазом не успеешь моргнуть». Оба варианта полностью устраняют британский колорит, заменяя его нейтральными русскими идиомами, но сохраняют прагматический эффект. Попытка калькирования привела бы к избыточному буквализму и неизбежным потерям для понимания, поэтому такое решение следует признать функционально оправданным.

Иной случай – передача модифицированной идиомы «As I live, breathe and defecate!», в которой нормативное «as I live and breathe» намеренно снижено грубо-физиологическим глаголом, создающим комический контраст. Оба переводчика опускают обценный элемент, руководствуясь нормами литературной благопристойности, однако полученные результаты заметно различаются. А. Комаринец передаёт всё выражение просторечной формулой «Да будь я проклят!», которая, несмотря на полную утрату образности, точно воспроизводит эмоциональное удивление и сниженно-разговорную тональность оригинала. М. Мельниченко использует вариант «Клянусь своими молотами и наковальнями», который вводит мифологический образ, отсутствующий в исходном тексте, и обладает более книжной, торжественной окраской. Первое решение, несмотря на семантические потери, точнее соответствует прагматике и стилистическому регистру исходной реалии. Контекстуальная замена такого типа демонстрирует, как переводчик ищет компромисс между коммуникативной ясностью и сохранением экспрессивного эффекта.

Аналогичную стратегию контекстуальной замены наблюдаем в переводе М. Мельниченко фразы «Mind the gap», переданной как «Отойдите от края платформы». В отличие от кальки А. Комаринец, здесь использована готовая русская формула из схожей коммуникативной ситуации. Поскольку исходное выражение не несёт яркой культурной окраски, и его значение дополнительно проясняется в широком контексте, оба подхода можно считать допустимыми; выбор между калькой и функциональным аналогом определяется общей переводческой установкой – на большую или меньшую степень доместикации текста.

Когда внутренняя форма единицы не поддаётся прямому воспроизведению, а однословный или фразеологический аналог в языке перевода отсутствует, переводчик вынужден обратиться к описательному переводу, который раскрывает значение исходной единицы через развёрнутое пояснение её значения [5, с. 251], [2, с. 100]. Примером служит передача наименования британского военного корабля с префиксом HMS (His/Her Majesty's Ship). А. Комаринец переводит HMS Belfast как «Боевой корабль стандартного образца», создавая развёрнутый описательный оборот. Такой ход добавляет вопрос относительно того, что считается «стандартным образцом» боевого корабля. Более экономным и информационно точным оказывается решение М. Мельниченко, которая использует приём генерализации и называет «Белфаст» крейсером, что соответствует действительности и не перегружает текст избыточными смыслами. Описательный перевод эффективен лишь при условии строгого контроля над объёмом вводимой информации и отсутствия ложных импликаций.

В ряде случаев даже удачно найденный контекстуальный эквивалент или транскрипция не могут обеспечить полноценного понимания реалии без обращения к внесетовому комментарию. Такой комментарий «представляет собой отдельные минитексты» [6, с. 173] и, хотя нарушает иллюзию естественной коммуникации, часто является единственным способом передать культурно-исторический подтекст [5, с. 210]. Сопоставление сносок в двух переводах показывает, насколько по-разному решается эта задача.

Комментарий к Crystal Palace Exhibition в «Задверье» ограничивается краткой архитектурной справкой, тогда как в «Никогда» подробно описывается масштаб и культурное значение самой Великой выставки 1851 года [4, с. 410]. В тексте также упоминаются два классических произведения в жанре «ужасы»: фильм «Тварь из чёрной лагуны» и новелла Эдгара Аллана По «Маска красной смерти». В «Никогда» сопровождающий комментарий к последней кратко описывает жанр, в котором работал Э. По, давая понять стилистическую окраску реплики, в которой цитируется это название. Однако упоминание фильма не сопровождается ничем. В «Задверье» же упоминание фильма сопровождается комментарием о его жанровой принадлежности, тогда как «Маска красной смерти» описана просто как «новелла Э. По», что позволяет составить определённое представление о контексте лишь тем, кто знаком с его творчеством.

Перевод культурных реалий сопряжён с риском попадания в «лексические ловушки», когда внешнее сходство форм или некритичное отношение к словарным соответствиям приводят к смысловым искажениям. Характерный пример – передача словосочетания *smoking jacket*, обозначающего домашнюю бархатную куртку или халат, предназначенный для курения. В переводе М. Мельниченко читаем: «Лорд Портико был в потёртом сером смокинге», где *smoking jacket* ошибочно отождествлено со смокингом (*tuxedo suit / dinner jacket*) – вечерним костюмом для официальных мероприятий. В контексте сцены, где персонаж находится дома и не собирается выходить, такая деталь создаёт содержательную нелепость, сигнализирующую о переводческой ошибке. А. Комаринец корректно передаёт реалию как «домашняя куртка», что соответствует словарному значению, хотя и не в полной мере воспроизводит коннотацию «уютта».

Л.К. Латышев [6, с. 196-197] рекомендует в подобных случаях проявлять «бдительность и самокритичность», проверяя даже хорошо знакомые единицы при малейшем намёке на логическое противоречие. Другой тип просчётов иллюстрирует уже упоминавшийся описательный перевод HMS Belfast как «Боевой корабль стандартного образца». Формально значение передано, однако реципиент получает нерелевантную информацию о некоем «стандарте», отсутствующем в оригинале. Это подтверждает необходимость тщательно взвешивать информационную достаточность и точность описательного перевода, избегая привнесения дополнительных, не предусмотренных автором смыслов.

Проведённый анализ показывает, что выбор конкретного способа зависит от типа реалии, её функции в тексте и коммуникативной значимости её национально-культурного компонента. Калькирование применяется преимущественно к составным выражениям, чья внутренняя форма легко восстанавливается из контекста; контекстуальные замены позволяют адаптировать идиоматические обороты и стилизованные высказывания, сохраняя их прагматический потенциал ценой нейтрализации колорита; описательный перевод эксплицирует значение уникальных реалий, но требует особого контроля над точностью; внетекстовый комментарий компенсирует неизбежные лакуны в фоновых знаниях читателя, не перегружая при этом повествование. Сопоставление двух переводов демонстрирует, что даже в рамках одной реалии переводчики могут избирать разные стратегии, каждая из которых обладает своими достоинствами и ограничениями. Успешность передачи культурных реалий обеспечивается не отдельным «универсальным» приёмом, а их сбалансированным сочетанием, опирающимся на глубокие фоновые знания, лингвострановедческую компетенцию и постоянную рефлексию переводчика над принимаемыми решениями.

Список литературы:

1. Алексеева, М. Л. Проблема лексической безэквивалентности в науке о переводе: исторический, теоретический и лексикографический аспекты: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20 / М. Л. Алексеева. – Екатеринбург, 2015. – 415 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», –1975. –240 с.
3. Гейман, Н. Задверье: фантастический роман / Н. Гейман ; перевод с английского А. А. Комаринца. – Москва: Изд-во АСТ, 2005. – 1 электронный файл. – Текст: электронный.
4. Гейман, Н. Никогда: фантастический роман / Н. Гейман; перевод с английского Н. Конча, М. Мельниченко. – Москва: Изд-во АСТ, 2021. – 416 с. – Текст: непосредственный.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая шк., 1990. – 253 с.
6. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. / Лев Константинович Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.:«Р.Валент», 2007. – 244 с.
8. Neverwhere / Neil Gaiman. – London: Headline, 2021. – [10], 428 p. – ISBN 978-1-4722-8335-1. – ISBN 978-07553-2280-0: Б. Ц.

